

Г. Ф. Фейгин¹

МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ: ФАКТОРЫ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Современное мировое хозяйство переживает сложный и противоречивый этап своего развития. После мирового экономического кризиса 2008–2009 годов несколько лет ожидалась его новая волна. В явной форме кризис не продолжился. Ведущие страны демонстрируют относительно устойчивые темпы роста. Наблюдаются тенденции некоторого снижения уровня инфляции и безработицы. В то же время для характеристики состояния мировой экономики в последние годы зачастую используется термин «глобальная нестабильность». Данное понятие следует интерпретировать как ситуацию, в которой присутствуют факторы, действие которых при определенных сценариях может привести к новому глобальному кризису. Истоки и формы проявления глобальной нестабильности многообразны. Выделим некоторые существенные аспекты.

1. Особенности динамики хозяйственных трансакций.

Один из важнейших признаков глобализации — рост объемов глобальных сделок. Начиная с 1970-х годов объем международных торговых сделок в течение 10 лет возрастал приблизительно в 2 раза. В период с 1980 по 2008 год ежегодные объемы экспорта возросли с 2,3 трлн до 19,8 трлн долларов. Однако с 2011 года ситуация изменилась: объемы мирового экспорта стали колебаться в диапазоне 22,6–23,6 трлн долларов, то есть фактически стабилизировались. Следует предположить, что динамика спроса на иностранные товары, которая позволила бы стимулировать новый рост объемов экспорта, отсутствует. Реальный рост доходов населения с 2011 года в глобальных масштабах не настолько велик, чтобы оказать существенное влияние на объемы мирового экспорта. Аналогичная ситуация наблюдается и в сфере прямых иностранных инвестиций (ПИИ): до 2007 года динамика объемов ПИИ была существенной, хотя и носила несколько более волнообразный характер по сравнению с динамикой экспортных операций. С 2011 года мировые объемы ПИИ колеблются в диапазоне 2203,2–1862,7 трлн долларов. Глобальные инвесторы не видят в современной хозяйственной практике таких проектов, потенциал которых предполагал бы существенный рост прямых инвестиций. Похожие процессы происходят и в финансовой сфере. Несмотря на некоторый рост капитализации мировой экономики, объемы международных портфельных инвестиций, международных кредитов и валютных операций после мас-

штабного роста в 1980–2000-е годы с 2009 года существенно не увеличиваются.

Таким образом, современная модель глобализации, вероятно, не создает реальных предпосылок для дальнейшего развития трансграничной хозяйственной деятельности. Не вызывает сомнений высокий уровень взаимосвязи и взаимозависимости национальных хозяйственных систем. Однако дальнейший прогресс в данной сфере не наблюдается. Подобное положение дел свидетельствует о некоторой нестабильности развития мировой экономики. Существовавшие ранее факторы роста исчерпывают свой потенциал, а наличие новых дискуссионно.

2. Темпы экономического роста и новые геополитические расклады.

Стабилизация темпов экономического роста после кризиса 2008–2009 годов — сложный и неоднозначный процесс. Ведущие страны ЕС (за исключением Италии) в 2010–2012 годах демонстрировали положительные темпы роста. В первые три года после кризиса экономический рост в Германии составил 2,8 %, во Франции — 1,4 %, в Великобритании — 1,6 %. В последующие годы (2013–2017) в Германии и Франции темпы роста несколько снизились и составили 1,6 и 1,1 % соответственно. Напротив, в Великобритании среднегодовой экономический рост несколько вырос и составил 2,2 %. Достаточно стабильные темпы роста показывает экономика США (2,1 % в посткризисный период и 2,2 % в дальнейшем).

На этом фоне впечатляющими выглядят темпы экономического роста в азиатском регионе. Помимо Китая и Индии (среднегодовые темпы роста в этих странах превышают 7 %), обращает на себя внимание экономическая динамика во Вьетнаме (5,9 % в посткризисный период и 6,2 % в дальнейшем), Индонезии (6,1 и 5,1 % соответственно), Монголии (12 и 5,7 %), Камбодже (8,1 и 7,1 %), Мьянме (7,5 и 7,2 %). Кроме того, примечательными являются высокие темпы экономического роста в азиатских странах постсоветского пространства: Узбекистане — 8,3 и 7,4 %, Таджикистане — 7,1 и 6,8 %, Туркменистане — 11,7 и 7,9 % соответственно².

У «азиатских тигров» (новых индустриальных стран Азии) темпы экономического роста несколько снизились после кризиса 2008–2009 годов, но превышают аналогичные показатели для развитых стран ЕС и США. Азиатский регион является на сегодняшний день самым динамичным регионом мира. Казавшийся ранее устойчивым геополитический расклад, при котором «большая триада» (США, Западная Европа и Япония) однозначно доминировали, уходит в прошлое. Прогресс азиатских стран меняет геополитическую структуру, делает ее более многообразной. В логику данного процесса вписываются китайские инициати-

¹ Профессор кафедры экономики и управления СПбГУП, доктор экономических наук. Автор 130 научных публикаций, в т. ч.: «Постсоциалистические страны: интеграция в мирохозяйственные связи», «Факторы и условия трансатлантической интеграции», «Пенсионная система России — этапы реформирования», «Социально-культурная сфера в XXI веке: тенденции, проблемы, перспективы», «Тенденции развития ИКТ в России: феномен информационного неравенства в регионах», «Трансформация пенсионных систем стран Евразийского экономического союза» и др. Почетный профессор СПбГУП.

² www.worldbank.org.

вы: проект «Один пояс — один путь» (совершенствование торговых путей транспортных и экономических коридоров, связывающих более 60 стран Азии, Европы и Африки) и создание Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, который рассматривается как альтернатива Всемирному банку. Индустриальные страны Запада неоднозначно оценивают ситуацию и стремятся к поиску новых конфигураций международного сотрудничества, которые в большей мере соответствовали бы их национальным экономическим интересам. В данном контексте можно выделить экономические противоречия между США и Китаем, выход США из Соглашения о Трансатлантическом партнерстве, продолжающаяся процедура Брексита.

3. Проблема бедности.

Один из важнейших факторов современной глобальной нестабильности заключается в том, что проблема бедности населения остается актуальной. По данным Всемирного банка, свыше 1,9 млрд человек в 2015 году жили менее чем на 3,2 доллара в день. Доходы около 46 % населения составляли 5,5 доллара в день¹. Приведенные данные свидетельствуют о том, что данную проблему невозможно решить в обозримом будущем, несмотря на определенный прогресс в этом направлении. Бедность населения является, прежде всего, социальной проблемой отдельных стран. Возрастает социальная напряженность, растет недовольство малообеспеченных слоев населения, что может иметь непредсказуемые последствия. Кроме того, феномен бедности имеет и глобальное значение. Бедность ограничивает покупательную способность населения. Некоторые страны (Бангладеш, Нигерия, Пакистан) в связи с большой численностью населения могли бы стать крупными рынками. Однако уровень ВВП на душу населения столь низок, что эти страны фактически не принимаются во внимание крупными компаниями как целевые ориентиры маркетинговой деятельности. В условиях отсутствия роста объемов глобальных сделок на современном этапе МНК заинтересо-

ваны в повышении уровня доходов населения во всем мире. В рамках современной модели глобализации не просматриваются институциональные механизмы, которые могли бы создать реальные предпосылки для увеличения доходов населения в беднейших странах.

Отмеченные факторы глобальной нестабильности делают правомерной постановку вопроса о некотором несовершенстве модели глобализации, известной как «глобальный капитализм». Происходит переосмысление глобальных парадигм экономического развития. Бурный прогресс азиатских стран подтверждает эффективность холизма в хозяйственной деятельности, когда на передний план выходят коллективные ценности. Экономические модели азиатских стран олицетворяют процесс взаимодействия государства и рынка, отличающийся от аналогичного в индустриальных странах Запада. Идеи усиления конвергенции в экономике, то есть гармоничного сочетания рыночных инструментов регулирования хозяйственной деятельности с планомерным характером в экономической политике государства, набирают популярность. Если в настоящее время холизм в экономическом развитии проявляется прежде всего в рамках некоторых национальных хозяйственных систем (в основном в странах Азии), то в будущем он может служить своеобразной базой для совершенствования институционального регулирования глобальных хозяйственных процессов.

Для российской экономики важным представляется сочетание внутренних экономических реформ с поиском своего места в системе мирохозяйственных связей. На современном этапе большое значение имеют евразийские интеграционные проекты, осуществление которых происходит как на постсоветском пространстве, так и за его пределами. Перспективы российской экономики зависят от того, в какой мере Россия сможет стать активным участником процессов евразийской интеграции и оказывать им необходимую поддержку. Существенным шагом в данном направлении является развитие взаимовыгодного сотрудничества с Китаем.

¹ Всемирный банк рассказал об уровне бедности в мире // Известия. URL: <https://iz.ru/801291/2018-10-17>.